

Вот, как ты смеешь спать!

Среди криков сознание Яо Яня, пересекло мост белого света, который стал тусклым, и вернулось в тело из духовного мира.

Он только открыл глаза, увидев кулак, летящий прямо в его голову.

Яо Янь сразу же попытался перевернуться и увернуться.

Однако это не удалось. Кулак был слишком близко, и у него не было времени на реакцию. Удар ободрал ему щеку, причинив странную боль.

Он ударился по настилу кровати, сделанному из отходов, раздался громкий звук.

Причина, по которой боль была странной, заключалась в том, что, хотя он мог чувствовать боль, казалось, что-то было у него за спиной.

Могу чувствовать, но не чувствую.

Кроме того, когда возникает боль, гнев, страх и другие эмоции, которые возникают одновременно с болью, также воспринимаются им так, как будто он смотрит фильм.

Похоже, что стимуляция и реакция, производимые этим телом, не могут напрямую повлиять на него.

В данной ситуации он оставался на удивление спокойным.

Обратным движением руки Яо Янь ткнул сильного мужчину, который стоял перед ним, в глаза, чьи руки были вдвое толще его.

При обычных обстоятельствах глаза являются очень важной частью для обычного человека. При нападении они испытывают страх, гнев и другие эмоции.

Но теперь тело и сознание не одно целое, поэтому Яо Янь не почувствовал страха из-за инстинкта сопереживания своего тела, когда он напал на глаза противника.

Даже если бы он ткнул в воздушный шарик, он немного беспокоился, что лопнувший шарик может поранить ему пальцы, но сейчас, Яо Яньке не чувствовал ни малейшего страха, вызванного этим.

Без вмешательства эмоций, с почти абсолютной рациональностью и зная соотношение сил между его пальцами и глазами, он действовал быстро и беспощадно.

Столкнувшись с контратакой Яо Яня и пальцами, вцепившимися прямо ему в глаза, каким бы сильным ни было тело этого человека, он не мог игнорировать эту атаку.

Он быстро поднял руки, пытаясь отразить атаку Яо Яня.

И ему это удалось.

Правое запястье Яо Яня было поднято ударом.

Но, пока он лежал на земле, он сильно ударил правой ногой между его ног.

Сопровождаемый звуком стука его ног о что-то между брюками и ногами, у сильного мужчины внезапно выпучились глаза, лицо покраснело от сдерживания, и он, казалось, испытывал сильную боль.

Воспользовавшись этой возможностью, Яо Янь сразу же отступил и сменил положение лежа на стоячее.

Потом

Воспоминание в его памяти, в духовном мире, когда маленькая ворона пожрала последние несколько фрагментов воспоминаний, вспыхнуло мгновенно.

способность.

На другом конце моста маленькая ворона, пожившая воспоминания своего первоначального хозяина, перелетела через почерневший мост и слилась с Яо Янем, как вода, капающая в воду.

В следующий момент Яо Янь открыл рот и выплюнул фразу:

«Твои руки не должны быть такими хрупкими, как там внизу».

В тот момент, когда он произнес эти слова, черная тень в форме птицы вылетела из его тела и проникла в руку другого человека.

В то же время Яо Янь повернул свое тело, сделал пол-оборота и ударил противника левой ногой по руке.

Щелчок!

Раздался звук ломающихся костей.

Удар, который не был сильным и не должен был сломать руку, в результате удара сломал руку.

«А-а-а»

Сильный мужчина взвыл от боли, но вскоре Яо Янь ударил его подбородком, левая нога которого приземлилась на землю ударом снизу вверх.

Среди треска зубов или челюсти руки его дико затряслись. Нетвердое тело сильного мужчины сделало несколько шагов назад, а затем упало назад и рухнуло на землю.

На этом дело не закончилось, Яо Янь снова заговорил:

«Я надеюсь, ты не такой хрупкий, что упадешь в обморок и не проснешься несколько дней от съеденного.».

В тот момент, когда он произнес эти слова, нахлынуло чувство истощения, как будто было израсходовано много энергии, что было намного больше, чем предыдущий расход, и в то же время в его теле возникло сильное чувство усталости.

Но в то же время из него вылетела еще одна нечеткая тень птицы с очертаниями, размером с голову, и приземлилась на силача.

Яо Янь, который уже подтвердил свою догадку, поднял правую ногу и бесстрастно наступил на

живот силача.

Под пронзительный крик боли, смешанный со звуком рвоты, глаза силача резко закрылись, и он замер.

Если бы не его слегка вздымающаяся грудь, Яо Янь подумал бы, что он мертв.

Глядя на неподвижного силача, Яо Янь прикоснулся к своей щеке, которая все еще ныла.

Странное такое чувство, вроде и чувствую боль, и знаю, что она жуткая, но нет реальных ощущений.

Но это еще не все.

Он раскинул правую ладонь, и в ней появилась тусклая, похожая на ворона тень.

Это его способность.

Нет, это способность «Воронова Рта».

Эта способность досталась маленькому ворону после того, как он поглотил осколки разума прежнего владельца этого тела.

Когда он интегрировал маленького ворона в свое тело, он смог использовать эту способность.

Судя по текущим наблюдениям, ему нужно выразить плохой результат негативной формы в виде речи или вокализации. Тогда он сможет привести этот результат в действие в соответствующей форме.

Интересно только, каков предел этой способности. Если он скажет: «Если я топну ногой, мир не разрушится, верно?», сможет ли он уничтожить мир?

Ладно, в другой раз попробую.

Но расслабляться рано, надо сначала разобраться с этим парнем.

Он все еще помнил тот сокрушительный удар. Если бы он не увернулся, удар разнес бы его череп на куски, а может, и голову всю раздавил.

Не говоря уже о том, что сейчас его не задевают эмоции, производимые телом. Даже если и задевали бы, он не смог бы просто так взять и простить того, кто хотел его убить.

Точно так же, если бы прежний владелец этого тела имел шанс вернуться и захотел бы убить его, он бы, конечно, сопротивлялся, но ничего бы против этого не имел. Кто убивает, тот должен быть морально готов к тому, что его убьют.

Затащив обмякшее тело силача в заброшенную хижину, Яо Янь вышел и огляделся.

Так называемая «Улица беженцев» за пределами Яньчэна — это на самом деле полукруглая территория, которая окаймляет Яньчэн с юго-запада.

По всей этой территории, представляющей собой скопление отходов, беспорядочно разбросаны строения из разного размера отходов.

Заброшенная хижина, в которой он находился, была примерно в четырехстах-пятистах метрах от ближайшей заброшенной хижины.

При таком раскладе он отлично видел окрестности.

Рядом никого не было, и насколько хватал глаз, везде было безлюдно.

Убедившись в этом, Яо Янь нашел в заброшенной хижине какую-то накидку и накрыл ею силача. Затем он затащил силача из хижины и отправился в сторону нагромождения больших отходов.

Из воспоминаний «Воронова Рта» он знал одно. Улица беженцев, как место сбора непонятных личностей, не имеет строгих правил, но здесь запрещено убивать людей.

Яо Янь не хотел, чтобы его убили, и не собирался попасться на глаза другим.

Насколько же это страшно: оказаться заживо погребенным под грудой отходов на несколько дней, а потом очнуться без сил, чтобы выползти, и умереть от боли и голода?

Раньше бы его от одной мысли об этом бросало в дрожь, но сейчас Яо Янь не только думал об этом, но и претворил это в жизнь.

Раньше это было бы для него совсем аморально.

Размышляя о своем текущем психологическом состоянии, Яо Янь искал подходящее место для погребения.

Вскоре он нашел кучу мусора, которой уже не раз занимались бездомные мусорщики, и засунул тело силача в угол горы мусора.

Затем

Он обошел гору мусора, толкнул ее и рухнул прямо поверх обмякшего силача.

Глядя на крепкого мужчину, который не подавал никаких признаков пробуждения даже после того, как его накрыли кучей мусора, Яо Ян развернулся и покинул это место, направляясь к своему жилищу без всякого душевного бремени, готовясь отоспаться, чтобы восстановить запас своих сил. Усталый духом.

Однако, по мере того, как он приближался к жилищу, Яо Ян внезапно осознал, что что-то не так.

Кажется, что-то приближается——

оттуда.

Он резко повернул голову и посмотрел в противоположную сторону Яньчэна.